

Мотивирующие признаки концепта *муж*

Анастасия М. Киселева^{а, @}

^а Военная Академия материально-технического обеспечения им. генерала армии А. В. Хрулева, Россия, г. Санкт-Петербург

[@] AMKiseleva@inbox.ru

Поступила в редакцию 04.02.2020. Принята к печати 18.03.2020.

Аннотация: Данная статья представляет историко-этимологический анализ мотивирующих признаков концепта *муж*. Первый мотивирующий признак *человек / мужчина* является самым древним и восходит к праиндоевропейскому языку. Анализ этимологических словарей позволил выявить 42 мотивирующих признака изучаемого ментального образования. Совокупность первичных признаков, или внутренняя форма слова, является той основой, к которой будут «прирастать» новые когнитивные признаки. Актуальные мотивирующие признаки проявятся в виде понятийных, а дальнейшее наслоение смыслов приведет к появлению функциональных, оценочных, символических и образных признаков. В статье приведены примеры репрезентации данного концепта в литературе, в том числе современной. В результате исследования соответствующих словарных статей в этимологических и историко-этимологических словарях были выявлены следующие мотивирующие признаки концепта *муж*: человек / мужчина; супруг; взрослый (в зрелом возрасте) мужчина; понимающий; учёный; родоначальник, прародитель; амазонка; век; народ; люди; член правления общины; серьёзный; гражданин; храбрый, мужественный, смелый, отважный; сильный; боец, воин; рядовой; герой; известный, знаменитый; уважаемый, почтенный; деятель на общественном поприще; свидетель; свободный человек; крестьянин, земледелец; феодально-зависимый крестьянин; мужик (низкий статус в правовом отношении); укреплять, мужаться; человек, обладающий выдающимися мужскими достоинствами; самец; приближенный царя, короля или князя, знать; царский служащий, княжеский дружинник; божественный муж; муж желания; муж крови – убийца; мужи большие – привилегированная часть свободного населения в Древней Руси; мужи молодые – менее привилегированная часть свободного населения в Древней Руси; вельможа (великий муж); домочадец; слуга; рука (работник); раб; готовый. Наличие такого большого количества мотивирующих признаков подтверждает древнюю историю концепта и его высокую социокультурную значимость в языковой картине мира русского народа.

Ключевые слова: лингвистика, когнитивный признак, внутренняя форма слова, первопризнак, структура концепта, языковая картина мира

Для цитирования: Киселева А. М. Мотивирующие признаки концепта *муж* // Вестник Кемеровского государственного университета. 2020. Т. 22. № 2. С. 516–524. DOI: <https://doi.org/10.21603/2078-8975-2020-22-2-516-524>

Введение

На современном этапе развития лингвистики все языковые исследования осуществляются в рамках антропоцентрической парадигмы. Являясь отличительной чертой человека как вида, язык не существует без человека, равно как и человек без языка. Об этом в своих трудах писали В. фон Гумбольдт [1] и Э. Бенвенист [2, с. 43–59] в 70-х гг. XX в. Развитие данных идей мы находим в работах отечественных лингвистов: В. Н. Телия [3], А. В. Кравченко [4], Е. С. Кубрякова [5], Н. Д. Арутюнова [6], С. Г. Воркачев [7], Ю. С. Степанов [8], В. А. Маслова [9]. «Лингвистика всегда будет наукой о языке в человеке и о человеке в языке» [8, с. 15].

Антропоцентрическая парадигма обуславливает такое явление в лингвистической науке, как трансдисциплинарность. Появилась необходимость проводить научные изыскания в тесной связи с разными науками: психологией, нейрофизиологией, когнитивистикой. Язык должен изучаться не сам по себе, а в процессе его взаимодействия с мышлением, памятью, вниманием, восприятием и другими

психологическими чертами индивида. Рассмотрение взаимодействия сфер *язык – человек – социум* и является предметом изучения когнитивной лингвистики [10]. По мнению Е. С. Кубряковой, вопросами лингвопсихологического направления когнитивизма представляются изучение языковых научной и обыденной (наивной) картин мира, описание роли языка в процессах категоризации и концептуализации осмысления мира [11, с. 4–5].

В работах М. В. Пименовой мы находим следующее определение термина *языковая картина мира*: «совокупность знаний о мире, которые отражены в языке, а также способы получения и интерпретации новых знаний» [12, с. 9]. Под наивными представлениями народа понимается «сложившаяся давно и сохранившаяся донныне национальная картина мира, отражающая мировоззрение и мировосприятие народа, зафиксированная в языке, ограниченная рамками консервативной культуры этого народа» [12, с. 10]. Фрагменты языковой картины мира представляют концепты – особые ментальные образования, актуализирующие в языке

когнитивные признаки. Механизмы формирования ментальных образований, их многокомпонентная структура, объективация репрезентантов в языке представляют предметную область концептуальных исследований.

На данный момент концептуальными исследованиями успешно занимаются несколько научных школ, которые по-разному трактуют термин *концепт* и выделяют его структурные компоненты. В данной статье и в дальнейшем исследовании мы будем руководствоваться изысканиями Санкт-Петербургско-Кемеровской школы концептуальных исследований и научным подходом, разработанным проф. М. В. Пименовой [13–16].

Начнем с определения базового термина. «Концепты – это единицы концептуальной системы в их отношении к языковым выражениям, в них заключается информация о мире. Эта информация относится к актуальному или виртуальному состоянию мира. Что индивид знает, думает, представляет об объектах внешнего и внутреннего миров, и есть то, что называется концептом. Концепт – это представление о фрагменте мира. Такое представление (образ, идея, символ) формируется общенациональными признаками, которые дополняются признаками индивидуального опыта и личного воображения» [17, с. 9]. Таким образом, исследование концептов предполагает анализ структурных компонентов, их образующих: мотивирующих признаков, понятийных признаков, функциональных признаков, ценностно-оценочных признаков, образных и символических признаков.

Целью данной работы является рассмотрение мотивирующих признаков концепта *муж* по методологии концептуального анализа структуры ментального образования, разработанной М. В. Пименовой. Соответственно, основными методами исследования являются описательный,

сравнительно-сопоставительный, историко-этимологический и концептуальный [13–19].

Актуальность исследования обусловлена тем, что такие макроконцепты, как человек, семья, и формирующие их концепты *дети, родители, мать, отец, муж, жена* не изучены детально [20–25].

Мотивирующие признаки концепта *муж*

Исследование концепта предполагает изучение эволюции значений слова, на разных этапах которой происходило «культурное» приращение смыслов к его первичному зерну – концептуму (по В. В. Колесову). Соответственно, под изучением концепта понимается рассмотрение таких вопросов, как реконструкция его структуры и определение основных когнитивных признаков, в том числе поиск внутренней формы слова, которой он первично представлен в языковой картине мира [18].

Установление этимологии имени концепта позволяет рассмотреть мотивирующие признаки, которые обеспечивают развитие его структуры. «Мотивирующим называется такой признак, который послужил основанием для именованного некоего фрагмента мира, это внутренняя форма слова. Чем древнее слово, тем больше мотивирующих признаков у концепта» [15, с. 53]. Такое явление связано с синкретизмом – нерасчленением понятий в древности.

Анализ словарных статей этимологических словарей позволяет рассмотреть в диахронии метонимические накопления и метафорическое приращение смыслов к первообразу концептума. Анализ словарных статей показывает достаточно большое количество репрезентантов, представляющих концепт *муж* в русской языковой картине мира (таб.). По количеству указанных мотивирующих признаков делается вывод о древнем происхождении анализируемого ментального образования.

Табл. Наличие мотивирующих признаков концепта *муж* в этимологических словарях

Tab. Motivating signs of the “муж” (husband) concept in etymological dictionaries

№	Словарь Мотивирующий признак	Крылов Г.А.	Фасмер М.	Шанский Н.М.	Черных П. Я.	Семёнов А. В.	Трубачев О. Н.	Шапошников А. К.	Аванесов Р. И.	Преображенский А. Г.	Цыганенко Г. П.
1	Человек, мужчина	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
2	Супруг	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
3	Взрослый (в зрелом возрасте) мужчина	-	-	+	+	+	+	+	+	-	+
4	Понимающий	-	-	+	-	-	-	-	+	-	-
5	Ученый	-	-	+	-	-	-	+	-	-	-
6	Родоначальник, прародитель	-	+	-	-	-	-	+	-	-	-
7	Амазонка	-	+	-	-	-	-	-	-	+	-
8	Век	-	+	-	-	-	-	-	-	-	-

№	Словарь Мотивирующий признак	Крылов Г.А.	Фасмер М.	Шанский Н.М.	Черных П. Я.	Семёнов А. В.	Трубачев О. Н.	Шапошников А. К.	Аванесов Р. И.	Преображенский А. Г.	Цыганенко Г. П.
9	Народ	-	+	-	-	-	-	-	-	-	-
10	Люди	-	+	-	+	-	-	+	+	-	-
11	Член правления общины	-	-	-	-	-	+	-	-	-	-
12	Серьезный	-	-	-	-	-	+	-	-	-	-
13	Гражданин	-	-	-	-	-	+	-	-	-	-
14	Храбрый, мужественный, смелый, отважный	-	-	-	+	-	+	+	-	+	-
15	Сильный	-	-	-	-	-	+	-	+	-	-
16	Боец, воин	-	-	-	-	-	+	+	-	-	-
17	Рядовой	-	-	-	-	-	-	-	-	+	-
18	Герой	-	-	-	-	-	+	-	-	+	-
19	Известный, знаменитый	-	-	-	+	-	+	+	+	-	-
20	Уважаемый, почтенный	-	-	-	+	-	+	+	-	-	-
21	Деятель на общественном поприще	-	-	-	-	-	-	+	-	-	-
22	Свидетель	-	-	-	-	-	+	+	-	-	-
23	Свободный человек	-	-	-	-	-	+	+	+	-	-
24	Крестьянин, земледелец	-	-	-	-	-	+	-	-	-	+
25	Феодално-зависимый крестьянин	-	-	-	-	-	+	-	-	-	-
26	Мужик (низкий статус в правовом отношении)	-	+	-	-	-	-	-	-	-	+
27	Укреплять, мужаться	-	-	-	+	+	-	-	+	+	-
28	Человек, обладающий выдающимися мужскими достоинствами	-	-	-	-	-	+	-	-	-	-
29	Самец	-	-	-	-	-	+	-	-	+	-
30	Приближенный царя, короля или князя, знать	-	-	-	-	-	-	+	+	-	-
31	Царский служащий, княжеский дружинник	-	-	-	-	-	-	+	+	-	-
32	Божественный муж	-	-	-	-	-	-	-	+	-	-
33	Муж желания	-	-	-	-	-	-	-	+	-	-
34	Муж крови – убийца	-	-	-	-	-	-	-	+	-	-
35	Мужи большие – привилегированная часть свободного населения в Древней Руси	-	-	-	-	-	-	-	+	-	-
36	Мужи молодые – менее привилегированная часть свободного населения в Древней Руси	-	+	-	-	-	-	-	+	-	-
37	Вельможа (великий муж)	-	-	-	-	-	-	-	-	+	-
38	Домочадец	-	-	-	-	-	-	-	-	+	-
39	Слуга	-	+	-	-	-	-	-	-	+	-
40	Рука (работник)	-	-	-	-	-	-	-	-	+	-
41	Раб	-	-	-	-	-	-	-	-	-	+
42	Готовый	-	-	-	-	-	-	-	-	-	+

Первый мотивирующий признак *человек* актуализируется во всех словарях и восходит к древнеиндийскому *manus*, родственными являются авестийское *manuš-*, готское *manpa*, древнеисландское *maðr*, латино-германское *Manpūs*, фригийское *Mánvēs*, древнеанглийское *mann(a)*. Образование славянского **možь* сравнивают с литовским *žmogūs* «человек» наряду с *žtónės* мн. ч. «люди», так же как греческое *πρόσβυς*, критское *πρεΐγυς*. В словарях М. Фасмера¹ и А. К. Шапошникова² праиндоевропейское *manus* понимается как родоначальник, прародитель.

Вторым мотивирующим признаком, представленным во всех словарях, является привычное, ежедневное значение слова из нашего обихода. С XI в. на Руси *мужем* называют *супруга*, человека с которым состоят в браке, как и болгарское *мъжът*, сербохорватское *муж*, словенское *mož*, чешское, словацкое *muž*, польское *maż*.

Третий мотивирующий признак упоминается в большинстве словарей, является праславянским образованием. Древнерусское *мужь*, старославянское *мъжь*, древнегреческое *άνήρ* имеет значение «мужчина в зрелом возрасте».

Основой признака *понимающий* послужил метафорический перенос – мужчина в зрелом возрасте имеет жизненный опыт, мудрость и глубину суждений. Дальнейшее развитие привело к образованию от той же основы мотивирующего признака *учёный*, обозначающего человека, реализующего себя на научном поприще. Данный признак мы находим в современных этимологических словарях Н. М. Шанского³ и А. К. Шапошникова. Истоком переноса является первоначальное значение *получивший обучение*. Четвертый мотивирующий признак появляется в результате расширения значения, обусловленного переносом от первоначального значения «мужчина в зрелом возрасте», он объективируется целым рядом прилагательных с легко угадываемой синонимией: известный, знаменитый, уважаемый; почтенный, именитый человек.

Признак *свободный человек* встречается в русском языке с XI в. Как оппозиция ему выступает слово *мужик*, обозначающее, наоборот, людей более низких по сословию или по возрасту, соответственно, имеющих меньше прав.

Мотивирующие признаки, являющиеся метонимическими приращениями, мы находим в славянских языках. В XII в. *možь* в словенском возникает в значении *член правления (городской или сельской) общины*. В XIII в. *možь* в польском – *серьезный; гражданин*. В сербохорватском находим противоположное значение – *крестьянин, земледельец; феодально-зависимый крестьянин*.

Признак, встречающийся в нескольких словарях, связывает первопризнак данного концепта с военным поприщем. В славянских языках появляются однокоренные слова *мужество, мужественный*, и, как следствие, возникают метафорические переносы *храбрый, сильный, смелый, отважный*. В сербохорватском *муж* встречается в значении *герой*, в чешском *muž* – в значениях *рядовой; боец, воин*.

Кроме вышеописанных признаков, в летописях и древних грамотах встречаются и другие мотивирующие признаки концепта. Не во всех историко-этимологических словарях они упоминаются. Мотивирующие признаки *божественный муж, муж крови, свидетель, воин из дружины князя, царский служащий, знать* указаны Р. И. Аванесовым в Словаре древнерусского языка (XI–XIV вв.)⁴. Мотивирующие признаки *вельможа, домочадец, слуга, рука (работник)* отмечает А. Г. Преображенский⁵.

Способы объективации мотивирующих признаков концепта *муж*

Проанализируем способы объективации мотивирующих признаков концепта в известных памятниках письменности, литературных произведениях, а также на языковом материале из интернет-источников, взятом из Национального корпуса русского языка⁶.

В «Повести временных лет» – произведении неизвестного автора, которое датируется приблизительно XI в., репрезентант концепта *муж* обозначает человека, представляющего князя, одного из людей его воинского окружения. Это *храбрый, с воинской смекалкой воин*. В приводимом контексте встречается несколько мотивирующих признаков, актуализирующих концепт *муж* (в контекстах они выделены полужирным курсивом): *Печенежский же князь, увидев это, возвратился один к воеводе Претичу и спросил: «Кто это пришел?», А тот ответил ему: «Люди той стороны (Днепра)», Печенежский князь спросил: «А ты не князь ли?». Претич же ответил: «Я муж его, пришел с передовым отрядом, а за мною идет войско с самим князем: бесчисленное их множество». Так сказал он, чтобы их припугнуть.*

У Сергея Михайловича Соловьева в книге «Чтение и рассказы по истории России», где он анализирует исторические материалы и «Повесть временных лет» в том числе, встречается несколько этимологических манифестаций концепта *муж*: *И созвал царь бояр своих в палату, и сказал им: «Что нам делать: не можем ведь ему сопротивляться?» И сказали ему бояре: «Пошли к нему дары; испытajem его: любит ли он золото или паволоки?» И послал к нему золото и паволоки с мудрым мужем, наказав ему: «Следи*

¹ Этимологический словарь Макса Фасмера. Режим доступа: <https://gufo.me/dict/vasmer/%D0%BC%D1%83%D0%B6> (дата обращения: 30.01.2020).

² Этимологический словарь современного русского языка: на основе лексических минимумов и с кириллическими реконструкциями / сост. А. К. Шапошников. М.: Флинта; Наука, 2010. Т. 1. С. 541.

³ Этимологический словарь Шанского. Режим доступа: <https://gufo.me/dict/shansky/%D0%BC%D1%83%D0%B6> (дата обращения: 30.01.2020).

⁴ Моужь // Словарь древнерусского языка (XI–XIV вв.) / под ред. Р. И. Аванесова. М.: Русский язык, 1988. Т. 9. С. 300–301.

⁵ Преображенский А. Г. Этимологический словарь русского языка. Том I (А–О). М.: Типография Г. Лиснера и Д. Совко, 1910. С. 565–566.

⁶ Национальный корпус русского языка. Режим доступа: www.ruscorpora.ru (дата обращения: 30.01.2020).

за его видом, и лицом, и мыслями» (Соловьев С. М. Чтение и рассказы по истории России, 1989). Мудрый муж, несомненно, выполняет роль дипломата, посла и наделен всеми его качествами – умный, даже хитрый, внимательный к деталям, конечно, почтенный, именитый, серьезный гражданин. И далее послы греческие говорят о Святославе как об отважном храбром воине, смелом предводителе: *И сказал один: «Испытай его еще раз: пошли ему оружие». Они же послушали его, и послали ему меч и другое оружие, и принесли ему. Он же взял и стал царя хвалить, выражая ему любовь и благодарность. Снова вернулись посланные к царю и поведали ему все, как было. И сказали бояре: «**Лют будет муж** этот, ибо богатством пренебрегает, а оружие берет. Соглашайся на дань». И послал к нему царь, говоря так: «Не ходи к столице, возьми дань, сколько хочешь», ибо немного не дошел он до Царьграда (Соловьев С. М. Чтение и рассказы по истории России, 1989).*

Мотивирующий признак *муж, супруг, человек, с которым состоишь в браке* достаточно частотен в собранном языковом материале. Этот признак актуален для описания эмоционально окрашенных отношений, которые выстраивают центральный сюжет любовного или историко-культурологического романа. Выйти замуж за любимого человека, заботиться о нем, принимать его заботу, растить детей, идти рука об руку по жизненному пути – это и есть общепринятое понимание счастья и в жизни, и в художественной литературе. Если основные стереотипы счастливого брака не работают, то это уже драма и трагедия. В любой интерпретации муж – один из главных героев: *И стала Тони с этого времени ухаживать за больным, как самая усердная сиделка, как ухаживала бы мать за сыном, сестра за братом, горячо любящая жена за мужем (Лажечников И. И. Внучка панцирного боярина, 1868).*

В народном понимании, отображенном в фольклоре, слово *муж* проявляется в самых разнообразных вариантах значений, сопровождаемых как положительной, так и отрицательной коннотацией. Муж – сильный мужчина, защитник дома и семьи, за чьей широкой спиной можно спрятаться от любых трудностей: *Ещё недавно безропотные почтовые кадры восприняли пополнение не только как защитников Родины, но и просто мужиков, о которых в народе говорится: «За мужа завалюся – никого не боюся», считали их судьбою к ним ниспосланными на личную защиту (Астафьев В. П. Обертон, 1995–1996).* Мотивирующий признак *сильный* послужил основой для развития функционального признака *защищать* и понятийного *защитник*.

Один из мотивирующих признаков, связанный с возрастом, вероятно, возник в результате метафорического переноса. Муж – это взрослый человек, зрелый мужчина: *Вам поручен ребенок: смотрите ж, что этот ребенок будет отроком, потом юношей, а там и мужем, и потому следите за развитием его дарований и, сообразно с ним, переменяйте методу вашего ученья, будьте всегда выше его; иначе вам худо будет: этот ребенок станет в глаза смеяться над*

вами. Уча его, еще больше учитесь сами, а не то он перегонит вас: дети растут быстро (Белинский В. Г. Литературные мечтания (Элегия в прозе), 1843).

С некоторым пренебрежением описывает Даниил Гранин «солидных учёных мужей» в своем романе «Зубр» 1987 г. Его «благонравные мужи» как будто бы потеряли юношеский азарт, молодую страсть к науке: *Он все эти годы жил с этой буйностью, буйно работал, буйно мыслил, безоглядно высказывался. Сверстники его давно образумились, утишили свои голоса, посолднели, выглядели благонравными мужами, осторожно несущими свои звания и степени. У него не было ни званий, ни степеней, он был свободен и, когда услышал вопли этих ребят в масках, рванулся к ним, мгновенно сомкнулся с ними, такими же неумищими, душевно распоясался, наплевав на свой возраст. <... > Дяди и тётки, они здесь становятся мальчишками, девчонками, им приятно, когда их отчитывают. Если бы я разговаривал с Андреем Маленковым в его институте, передо мной сидел бы солидный учёный муж (Гранин Д. А. Зубр, 1987).*

Мотивирующий признак *воин* имеет высокую частотность употребления в древних летописях, но затем приобретает возвышенное значение и используется реже. Так говорят о героях, желая подчеркнуть их необыкновенную храбрость, совершенные ими подвиги и военные заслуги. В явно заказном трактате, датированном 1726 г., также объективируется признак *приближенный царя, знать*. В дипломе цесарь обращается к Меншикову: *Александр Данилович Меншиков! Принимаем во внимание как ваше происхождение от древнего, благороднейшего между литовцами рода, военные подвиги ваших предков и военные заслуги их не только в отечестве, но и в чужих землях (потому что отец ваш, муж храбрый во бранях, пресветейшим и державнейшим государем московским, возлюбленным братцем нашим был поставлен начальником его придворной стражи, состоявшей из благородных мужей), так и собственные ваши достоинства и необыкновенные дарования, которые заблистали в вас с самой юности и возбудили в вашем государе высокое о вас мнение... (Павленко Н. И. Были А. Д. Меншиков грамотным?, 2006).*

Мотивирующий признак *известный, знаменитый* широко представлен как в современной литературе, так и в произведениях более ранних исторических периодов, что вполне объяснимо большим рядом синонимичных прилагательных. *Жизнь малолетнего Витушишишикова была описана в одном из номеров «Чтений»: «Детство ста славных мужей», в то время издававшихся магазином живописных книг Андрея Иванова, на Невском проспекте (Тынянов Ю. Н. Малолетний Витушишишиков, 1933); В XVIII–XIX веках Сухопутный иляхетский (Первый кадетский) корпус – не просто военно-учебное заведение, но, по словам выпущенного из него военного историка А. В. Висковатого (1804–1858), «колыбель славы многих героев и знаменитых мужей России» (Мартынов Г. Г. От составителя, 2012); Выход биографии Моисея в серии «Жизнь замечательных людей» поначалу*

может показаться кощунством, но, с другой стороны, **сей достойный муж** все-таки, несомненно, относится к категории «людей» (Мильчин К. А. Счет за кофе // Русский репортер. 2011. № 34(212)); И только несколько квартир сдавалось внаем уставшими от одиночества вдовыми бабками, пережившими своих **маститых мужей** на целые десятилетия (Сухов Е. Е. Делу конец – сроку начало, 2007); История с Екатериной I особо примечательна, ибо на ней отрабатывалась своеобразная концепция «перенесения» на супругу Петра сугубо мужских достоинств её **великого мужа** (Анисимов Е. В. «У нас-де ныне баба царствует...» // Родина, 2009).

В трудах философа Древнего Китая Конфуция (551–479 гг. до н. э.) мы находим некий собирательный образ благородного мужа, чьи характерные черты определяет мотивирующий признак **серьезный**. Работы древних мыслителей и философов, являясь историческими памятниками, представляют собой разнородные знания, часть информации стала устаревшей и не востребуемой, другая же часть, напротив, актуализируется постоянным цитированием: *Овладеть таким поведением помогает следование строгому порядку (ли), нормам этикета. «Если **благородный муж точен и не растрчивает времени, если он вежлив к другим и не нарушает порядка**, то люди между четырьмя морями являются его братьями», – говорил Конфуций. Отождествляя общество с государством, философ уделил большое внимание вопросам «правильного» государственного устройства. Таким, по его мнению, может считаться государство, где высшее положение, кроме обожествляемого императора, занимает слой людей (жу), соединяющих в себе свойства философов, литераторов, ученых и чиновников (Учебник по обществознанию. Профильный уровень. 10 класс, 2007). Встречаясь в научной литературе, выражение **благородный муж** стало нарицательным, таким образом, мотивирующий признак **серьезный** обеспечил развитие оценочного признака: *Хотя всё тот же **благородный муж не печалится и не испытывает страх**. Если, взглянув на свои поступки, видишь, что стыдиться нечего, то отчего же ещё можно печалиться и испытывать страх? Но поскольку Софья Константиновна не была Конфуцием (а может быть, потому что была не **благородным мужем**, а молодой женой), то некоторые опасения её всё же терзали (Соломатина Т. Ю. Девять месяцев, или «Комедия женских положений», 2010).**

Христианство приходит на Русь в 988 г. из Византии, вместе с ним появляются служители церкви, живущие по своим особым принципам и законам, сильно отличающимся от язычества. Всех служителей религиозного культа называли **божественный муж**, имея в виду род деятельности – **ратный муж** воевал, **божий муж** служил богу. Также именовали и причисленных к лику святых. Данный

мотивирующий признак послужил истоком для появления понятийного признака с достаточной частотностью употребления в религиозной сфере: *Это непонятно и невероятно для многих; таковые пусть услышат определение **духоносного мужа**, который сказал: «Благое не может быть веруемо или действуемо, точию о Христе Иисусе и Святом Духе». <... > Иконы некоторых **святых мужей** списаны с женщин, как, например, знаменитое изображение Иоанна Богослова, написанное Доминикенем. ... Не имея понятия о том, какое положение принимают черты лица углублённого в свою молитву **святого мужа**, какое положение принимают его глаза, его уста, его руки, всё тело его, они сочиняют в невежественном воображении своём произвольную, невежественную мечту (Епископ Игнатий (Брянчанинов). Понятие о ереси и расколе, 1850–1866).*

Заключение

Концепт, являясь единицей концептуальной картины мира, обладает живой структурой, которая меняется во времени. Объем структуры концепта увеличивается за счет приращения новых компонентов, соответствующих миропониманию данного времени, национальной культуры и авторскому восприятию. Эквивалентные концепты в разных языках имеют сходный когнитивный костяк, однако их компонентный состав различается, что объясняется процессом исторического формирования концепта в пределах концептуальной системы определенного языка. Устаревшие концептуальные признаки не исчезают, оставаясь актуальными в исторических текстах, они помогают выявить этапы развития и природу ментального образования.

Наличие похожих по звучанию слов во многих славянских языках доказывает сходные пути формирования структуры концепта на раннем этапе. Согласно этимологическому анализу, праиндоевропейское *tapus* «человек» нашло свое отражение в объективации концепта **муж** в памятниках Древней Руси. Мотивирующий признак **человек, мужчина** является первообразом концептума, который стал основой для приращений новых смыслов. Всего было выявлено 42 мотивирующих признака. Возникший позднее когнитивный признак **супруг**, имеющий огромную социокультурную значимость, вполне закономерно «потеснил» остальные мотивации, но в свою очередь послужил источником для образования понятийных и оценочных признаков. Такие мотивирующие признаки, как **ученый, знаменитый, деятель на общественном поприще**, в современной литературе встречаются нечасто и преимущественно с отрицательной коннотацией. Синонимичный ряд **храбрый, мужественный, смелый, отважный** мы находим в литературных памятниках-летописях. И только в интернет-источниках появляется признак **мужчина** в явно иронической интерпретации.

Литература

1. Гумбольдт В. фон. Язык и философия культуры. М.: Прогресс, 1985. 451 с.
2. Бенвенист Э. Общая лингвистика. М.: УРСС, 2002. 448 с.
3. Телия В. Н. Метафоризация и ее роль в создании русской языковой картины мира // Роль человеческого фактора в языке: Язык и картина мира / отв. ред. Б. А. Серебренников. М.: Наука, 1988. С. 173–204.
4. Кравченко А. В. Когнитивные структуры пространства и времени в естественном языке // Известия Российской академии наук. Серия литературы и языка. 1996. Т. 55. № 3. С. 3–24.
5. Кубрякова Е. С. Начальные этапы становления когнитивизма: лингвистика – психология – когнитивная наука // Вопросы языкознания. 1994. № 4. С. 34–47.
6. Арутюнова Н. Д. Метафора в языке чувств // Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека; 2-е изд., испр. М.: Яз. рус. культуры, 1999. С. 385–399.
7. Воркачев С. Г. Лингвокультурология, языковая личность, концепт: становление антропоцентрической парадигмы в языкознании // Филологические науки. 2001. № 1. С. 64–72.
8. Степанов Ю. С. Эмиль Бенвенист и лингвистика на пути преобразования // Бенвенист Э. Общая лингвистика. М.: УРСС, 2002. С. 5–16.
9. Маслова В. А. Когнитивная лингвистика. Мн.: ТетраСистемс, 2004. 256 с.
10. Болдырев Н. Н. О функционально-семиологическом подходе к анализу языковых единиц // Когнитивная лингвистика: современное состояние и перспективы развития: мат-лы Первой Междунар. школы-семинара по когнитивной лингвистике. (Тамбов, 26–30 мая 1998 г.) Тамбов: ТГУ им. Г. Р. Державина, 1998. Ч. 1. С. 116–119.
11. Кубрякова Е. С. Семантика в когнитивной лингвистике (о концепте контейнера и формах его объективации в языке) // Известия Российской академии наук. Серия литературы и языка. 1999. № 5-6. С. 3–12.
12. Пименова М. В. Этногерменевтика языковой наивной картины внутреннего мира человека. Кемерово: Кузбассвузиздат; Landau: Verlag Empirische Pädagogik, 1999. 262 с.
13. Пименова М. В. Концептология на современном этапе (способы исследования концептуальных структур) // Гуманитарный вектор. 2017. Т. 12. № 5. С. 13–22. DOI: 10.21209/1996-7853-2017-12-5-13-22
14. Маслова В. А., Пименова М. В. Коды лингвокультуры. М.: Флинта; Наука, 2016. 180 с.
15. Пименова М. В. Методика анализа и теоретические установки кемеровской школы концептуальных исследований // Науковий вісник Херсонського державного університету. Серія «Лінгвістика». 2013. Вип. 18. С. 50–59.
16. Пименова М. В. Типы концептов и этапы концептуального исследования // Вестник Кемеровского государственного университета. 2013. № 2-2. С. 127–131.
17. Пименова М. В. Сфера внутреннего мира человека: концептуальные исследования // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2004. № 3. С. 3–10.
18. Колесов В. В., Пименова М. В. Концептология. Кемерово: КемГУ, 2012. 235 с.
19. Бекмурзаева Ф. Ш. Мотивирующие признаки концептов *horse* и *лошадь* / *конь* в кросскультурных концептуальных картинах мира // Вестник Кемеровского государственного университета. 2019. Т. 21. № 2. С. 488–495. DOI: 10.21603/2078-8975-2019-21-2-488-495
20. Гофман О. В. Концепт «муж» в русской картине мира // Этногерменевтика: некоторые подходы к проблеме / отв. сост. Е. А. Пименов, М. В. Пименова. Кемерово: Кузбассвузиздат; Landau: Verlag Empirische Pädagogik, 1999. С. 25–29.
21. Пименова М. В., Алаева С. А. Реализация понятийных признаков макроконцепта ЧЕЛОВЕК в произведениях Ч. Т. Айтматова // Гуманитарный вектор. 2019. Т. 14. № 1. С. 73–80. DOI: 10.21209/1996-7853-2019-14-1-73-80
22. Бакирова А. А. Сопоставительный аспект мотивирующих признаков концептов *звезда* и *star* // Вестник Кемеровского государственного университета. 2019. Т. 21. № 2. С. 478–487. DOI: 10.21603/2078-8975-2019-21-2-478-487
23. Пименова М. В. Концептуальные метафоры как способ представления внутреннего мира человека // Вестник Кемеровского государственного университета. 2006. № 2. С. 39–46.
24. Поляков Е. В. Концепт «Человек» в духовном коде культуры // Вестник Таганрогского государственного педагогического института. 2006. № 2. С. 72–75.
25. Котяева Е. С. Концепт *человек* в русской лингвокультуре (на материале пьес 18–20 вв.) // Вестник Калмыцкого университета. 2012. № 2. С. 93–96.

The Concept of "Muzh" (Husband): Motivating Signs

Anastasia M. Kiseleva ^{a, @}

^a Khrulev Military Academy of Logistics, Russia, St. Petersburg

@ AMKiseleva@inbox.ru

Received 04.02.2020. Accepted 18.03.2020.

Abstract: This article presents a historical and etymological analysis of the motivating signs of the concept of "muzh" (husband) in the Russian language. Primary signs of the concept make up the internal form of a word and serves as the basis for new cognitive signs. Actual motivating signs appear first as conceptual ones and later as functional, evaluative, symbolic, and figurative. The primary motivating sign is "man": it is the oldest one and goes back to the pre-Indo-European language. The analysis of etymological dictionaries revealed 42 motivating signs. The article provides examples of the representation of this concept in the literature, including the modern one. Etymological and historical-etymological dictionaries revealed the following motivating signs of the concept of "muzh" (husband): a man; a male spouse; an adult man; a man that understands; a scientist; an ancestor; an Amazon female warrior; an age; people; community member; a serious man; a citizen; a brave man; a strong man; a fighter, a warrior; an ordinary man; a hero; a male celebrity; a respected, venerable man; a public figure; a witness; a free man; a peasant, a farmer; a feudal-dependent peasant; a peasant (low status in legal relations); to man oneself; a person with unnaturally large manhood; a male specimen; an attendant of a tsar, king, or prince, a noble man; a servant of a prince, a warrior in the prince's squad; a divine husband; a man of desire; a blood man, a murderer; big men (a privileged part of the free population in Ancient Russia); young men (a less privileged part of the free population in Ancient Russia); nobleman (a great man); a member of household; a servant; a hand (worker); a slave; someone who is ready. Such a long list of motivating signs confirms the ancient history of the concept and its socio-cultural significance in the Russian linguistic worldview.

Keywords: concept, motivating signs, internal primary form of the word, conceptual structure, primary sign, linguistic worldview

For citation: Kiseleva A. M. The Concept of "Muzh" (Husband): Motivating Signs. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2020, 22(2): 516–524. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.21603/2078-8975-2020-22-2-516-524>

References

1. Humboldt W. von. *Language and philosophy of the culture*. Moscow: Progress, 1985, 451. (In Russ.)
2. Benveniste E. *General linguistics*. Moscow: URSS, 2002, 448. (In Russ.)
3. Teliya V. N. Metaphorization and its role in creating the Russian linguistic worldview. *The role of the human factor in the language. Language and picture of the world*, ed. Serebrennikov B. A. Moscow: Nauka, 1988, 173–204. (In Russ.)
4. Kravchenko A. V. Cognitive structure of space and time in the natural language. *Izvestiia Rossijskoj akademii nauk. Seriya literaturny i iazyka*, 1996, 55(3): 3–24. (In Russ.)
5. Kubryakova E. S. Initial stages of cognitive development: linguistics-psychology-cognitive science. *Voprosy iazykoznanii*, 1994, (4): 34–47. (In Russ.)
6. Arutiunova N. D. *Language and the world of man*, 2nd ed. Moscow: Iaz. rus. kultury, 1999: 385–399. (In Russ.)
7. Vorkachev S. G. Linguaculturology, linguistic personality, concept: the formation of an anthropocentric paradigm in linguistics. *Philological Sciences*, 2001, (1): 64–72. (In Russ.)
8. Stepanov Yu. S. Emil Benveniste and linguistics: ways of transformation. *Benveniste E. General linguistics*. Moscow: URSS, 2002, 5–16. (In Russ.)
9. Maslova V. A. *Cognitive linguistics*. Minsk: TetraSystems, 2004, 256. (In Russ.)
10. Boldyrev N. N. On the functional-semiological approach to the analysis of language units. *Cognitive linguistics: current state and prospects of development*: Proc. First Intern. Seminar School on Cognitive Linguistics, Tambov, May 26–30, 1998. Tambov: TGU im. G. R. Derzhavina, 1998, pt. 1, 116–119. (In Russ.)
11. Kubryakova E. S. Semantics in the cognitive linguistics. On the concept of the container and the forms of its objectification in language. *Izvestiia Rossijskoj akademii nauk. Seriya literaturny i iazyka*, 1999, 5-6: 3–12. (In Russ.)
12. Pimenova M. V. *Ethnohermeneutics of the naive linguistic view of the inner world*. Kemerovo: Kuzbassvuzizdat; Landau: Verlag Empirische Pädagogik, 1999, 262. (In Russ.)
13. Pimenova M. V. Conceptology at the present stage (methods of investigation of conceptual structures). *Gumanitarnyi vector*, 2017, 12(5): 13–22. (In Russ.) DOI: 10.21209/1996-7853-2017-12-5-13-22
14. Maslova V. A., Pimenova M. V. *Codes of linguoculture*. Moscow: Flinta; Nauka, 2016, 180. (In Russ.)

15. Pimenova M. V. Method of analysis and theoretical concerns of the Kemerovo school of conceptual studies. *Naukovii visnik Khersonskogo derzhavnogo universitetu. Seriya "Lingvistika"*, 2013, (18): 50–59. (In Russ.)
16. Pimenova M. V. The types of concepts and the stages of conceptual research. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2013, (2-2): 127–131. (In Russ.)
17. Pimenova M. V. Sphere of the human inner world: conceptual research. *Izv. Volgogr. gos. ped. un-ta*, 2004, (3): 3–10. (In Russ.)
18. Kolesov V. V., Pimenova M. V. *The conceptology*. Kemerovo: KemGU, 2012, 235. (In Russ.)
19. Bekmurzayeva F. Sh. Motivating signs of the concepts "horse" and "loshad' / kon'" in cross-cultural conceptual worldviews. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2019, 21(2): 488–495. (In Russ.) DOI: 10.21603/2078-8975-2019-21-2-488-495
20. Gofman O. V. The concept of "husband" in the Russian linguistic worldview. *Ethnohermeneutics: approaches to the problem*, eds. Pimenov E. A., Pimenova M. V. Kemerovo: Kuzbassvuzizdat; Landau: Verlag Empirische Pädagogik, 1999, 25–29. (In Russ.)
21. Pimenova M. V., Alaeva S. A. Implementation of the macroconcept human being cognitive signs in Ch. T. Aitmatov's works. *Gumanitarnyi vector*, 2019, 14(1): 73–80. (In Russ.) DOI: 10.21209/1996-7853-2019-14-1-73-80
22. Bakirova A. A. Motivating signs of the concepts "zvezda" and "star" in comparative aspect. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2019, 21(2): 478–487. (In Russ.) DOI: 10.21603/2078-8975-2019-21-2-478-487
23. Pimenova M. V. Conceptual metaphors as a way of representing the human inner world. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2006, (2): 39–46. (In Russ.)
24. Polyakova E. V. The concept of "Man" in the spiritual code of culture. *Vestnik Taganrogskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo instituta*, 2006, (2): 72–75. (In Russ.)
25. Kotyaeva E. S. The concept a man in Russian linguoculture (on the base the plays of 18–20 c.). *Vestnik Kalmytskogo universiteta*, 2012, (2): 93–96. (In Russ.)